

Помимо этого, приём пилюли Суюнь был ограничен по времени: обычно её принимали в возрасте тринадцати-четырнадцати лет, а в крайнем случае — не позднее двадцати. Если принимать её раньше, тело ещё не достаточно развито, и пилюля не только не принесёт пользы, но и может нанести вред. Если же принимать позже, это будет напрасной мукой, так как вероятность эффекта крайне мала.

В Великой Яни существовала традиция иметь мужчин в роли императриц и наложников, однако среди принцев рода Вэй никогда не было прецедентов понижения статуса. Как же Вэй Чжао мог принять пилюлю Суюнь? Хэлянь Чжо ломал голову над этим вопросом.

Несмотря на свои сомнения, Хэлянь Чжо не мог отказаться от ребёнка четвёртого принца Великой Яни. Даже если в будущем он не сможет унаследовать трон, просто оставить его жить и досаждать Вэй Су и Великой Яни было бы достаточно.

Вэй Чжао яростно сопротивлялся беременности и, узнав о ней, пытался всеми способами избавиться от плода. Хэлянь Чжо заранее предусмотрел это и приказал шаману-целителю подмешать лекарство в пищу Вэй Чжао, чтобы тот стал полностью беспомощным и мог только лежать в постели, питаясь с чужой руки.

Действия Хэлянь Чжо привели к серьёзным последствиям: плод развился необычайно крупным, и во время родов его невозможно было извлечь.

Вэй Чжао мучился три дня и три ночи. Родовые пути были полностью раскрыты, околоплодные воды вытекли, но ребёнок был настолько большим, что застрял в том самом месте, не в силах выйти наружу.

— Ммм...

Чёрные, как смоль, волосы полностью промокли от пота, пряди прилипли ко лбу и щекам. Выражение боли на лице Вэй Чжао было настолько сильным, что даже выдавший виды шаман-целитель не мог смотреть на это без содрогания.

Внезапно Вэй Чжао широко раскрыл глаза, откинул голову назад и хрипло простонал:

— Эээ... ааа...

Затем его тело содрогнулось, и он потерял сознание.

— Кусочки женьшеня! Быстрее принесите кусочки женьшеня! — закричал шаман-целитель, после чего нажал на точку под носом Вэй Чжао, пытаясь привести его в чувство.

— Эээ...

Даже в бессознательном состоянии из уст Вэй Чжао вырывались стоны, ясно указывая на то, что боль была невыносимой, и бежать от неё было некуда.

Фуюй славился своим женьшенем. Не говоря уже о редких в Центральных землях столетних корнях, здесь можно было найти даже тысячелетние, почти одухотворённые экземпляры. Благодаря высококачественным кусочкам женьшеня, которые помогли восстановить силы и дух, Вэй Чжао быстро пришёл в себя, хотя его лицо оставалось бледным и пугающим.

Плод продолжал давить вниз, живот Вэй Чжао принял грушевидную форму, но из-за длительных схваток его силы были на исходе, и он уже не мог толкать.

Шаман-целитель понимал, что своими силами Вэй Чжао не сможет родить ребёнка, и начал массировать его живот, чтобы помочь плоду опуститься.

Голова ребёнка была круглой и твёрдой, и когда шаман надавил на неё, она уперлась в тазовые кости, вызвав у Вэй Чжао крик боли:

— Не-ет... ааа...

В попытке сопротивления он не смог вдохнуть и снова потерял сознание.

Однако Вэй Чжао не смог надолго отключиться, и вскоре непрекращающиеся схватки вернули его к реальности. Он широко раскрыл глаза, безучастно глядя на потолок, и внезапно подумал, что смерть была бы неплохим выходом, заодно избавив его от этого проклятого ребёнка.

Видя, что Вэй Чжао не выдерживает давления на живот, шаман-целитель остановился и вышел, чтобы сообщить прибывшему Хэлянь Чжо:

— Дацзюнь, ничего не получается. Плод слишком большой, у взрослого нет сил. Мы можем спасти только одного.

Хэлянь Чжо был потрясён и в гневе закричал:

— Нет, вы должны спасти обоих, иначе...

Шаман пользовался большим уважением среди жителей Фуюй, и Хэлянь Чжо не мог просто приказать отрубить ему голову.

Шаман опустил на одно колено и прямо сказал:

— Даже если Дацзюнь прикажет лишить меня жизни, я всё равно скажу то же самое: сейчас мы можем спасти только одного — взрослого или ребёнка.

Хэлянь Чжо замер, не зная, что ответить. Он помнил, как Великая Яньши родила Пэй Ди всего за полдня. Почему же с Вэй Чжао всё затянулось на три дня и ночи, и теперь приходится выбирать?

Не получив ответа, шаман настаивал:

— Дацзюнь, время на исходе. Пожалуйста, примите решение скорее. Если затянуть, то...

Оба умрут, и никого не удастся спасти.

Шаман не договорил, но Хэлянь Чжо понял, что он имел в виду. После долгих раздумий он неуверенно спросил:

— Действительно нет никакой возможности?

Вэй Чжао не мог умереть. Его смерть стала бы его победой, и Хэлянь Чжо ни за что не позволил бы этому случиться. Ребёнок был его, и просто так отказаться от него он не мог. К тому же, Вэй Чжао не хотел этого ребёнка, и Хэлянь Чжо ещё больше желал, чтобы он родился живым, чтобы досаждать Вэй Чжао.

— Я сделаю всё, что в моих силах, но Дацзюнь должен сделать выбор, — шаман подумал и дал такой ответ. Говорить, что оба могут быть спасены, было бы ложью. Он мог только стараться

изо всех сил, а дальше — как судьба решит.

Хэлянь Чжо нахмурился и, спустя долгое время, сжал кулаки:

— Если ничего не выйдет, спасайте Вэй Чжао. Он ни в коем случае не должен умереть.

После долгих раздумий Хэлянь Чжо всё же решил спасти Вэй Чжао. По сравнению с ним, ребёнок был не так важен.

Шаман склонил голову и серьёзно сказал:

— Я понял, не подведу Дацзюня.

С этими словами он вернулся в комнату.

— Ммм...

Из-за двери доносились хриплые крики Вэй Чжао. Хэлянь Чжо, слыша это, чувствовал, как мурашки бегут по спине, но не собирался уходить. Вместо этого он начал ходить кругами, пытаясь прогнать охвативший его страх.

Шаман быстро подошёл к ложу и, увидев Вэй Чжао, корчащегося от боли, тихо вздохнул. Плод был настолько крупным, что даже если пожертвовать им, спасти взрослого было бы непросто. Но Хэлянь Чжо настаивал, и шаман не мог сказать, что шансы спасти ребёнка были выше.

Он надавил на каменеющий живот Вэй Чжао и приказал двум помощникам:

— Поднимите его и усадите на подушку, ноги раздвиньте. Да, вот так, ещё немного...

Вэй Чжао не мог сидеть самостоятельно и начал сползать вниз. Тогда шаман велел одному помощнику сесть позади него и крепко обнять, а другому — крепко держать его колени, максимально раздвинув бедра.

— Не-ет... ааа...

Изменение позы усилило давление плода. Вэй Чжао напрягся, и его ноги, несмотря на удерживание, судорожно дергались, словно он пытался таким образом облегчить боль.

Получив приказ Хэлянь Чжо спасти Вэй Чжао, шаман не позволил ему бесцельно сопротивляться. Он приказал помощникам зафиксировать тело Вэй Чжао, сложил руки и начал с силой давить на живот, не задумываясь о возможных повреждениях плода.

Возможно, почувствовав, что его собираются оставить, плод, застрявший в тазовых костях, внезапно рванулся вниз, демонстрируя свою жизнеспособность.

В глазах Вэй Чжао мелькнули золотые искры, и он словно услышал хруст ломающихся костей:

— Ааа...

Он не мог понять, чего больше хочет в этот момент — смерти или спасения.

Хэлянь Чжо, стоявший за дверью, вздрогнул от внезапного крика Вэй Чжао. Насколько же сильной должна быть боль, чтобы он не мог сдерживать крики?

На лице шамана же появилась надежда. Голова ребёнка наконец прошла самое узкое место, и, возможно, удастся спасти обоих.

Он продолжал давить на живот Вэй Чжао и закричал:

— Тужься, скорее тужься, ребёнок вот-вот выйдет!

Как врач, он надеялся, что и Вэй Чжао, и ребёнок останутся живы.

Непрекращающаяся боль изматывала Вэй Чжао. Он больше ничего не хотел, кроме как избавиться от этого кошмара, и, услышав слова шамана, нашёл в себе последние силы, чтобы толкнуть:

— Ххх... ууу...

После нескольких попыток голова ребёнка наконец показалась. Шаман уже собирался вздохнуть с облегчением, но заметил, что взгляд Вэй Чжао стал расфокусированным, словно он больше не мог держаться.

Шаман не стал медлить и достал заранее приготовленные серебряные иглы, вонзив их в несколько важных точек, чтобы вернуть Вэй Чжао в сознание.

— Терпи, ещё немного, сейчас всё, — шаман приказал помощнику крепко держать Вэй Чжао и продолжил давить на живот, хотя его многочисленные «сейчас» уже не вызывали доверия.

— Эээ...

Вэй Чжао сидел, опираясь на помощника, и чувствовал, как плод с силой давит вниз, словно пытаясь разорвать его тело пополам.

— Тужься, ещё, давай, ты сможешь, ещё раз!

В то время как Вэй Чжао изо всех сил сопротивлялся, шаман методично продолжал давить на живот.

Вэй Чжао поднял руки и схватился за свисающую с потолка ткань, используя вес тела, чтобы толкнуть:

— Ааа... эээ...

После очередной схватки Вэй Чжао ослаб и беспомощно упал на помощника. Между его ног уже была видна чёрная голова ребёнка.

Шаман изо всех сил давил на живот Вэй Чжао, не позволяя плоду вернуться обратно. Вэй Чжао чувствовал, как внизу всё сжимается и распирает, и, мучаясь, едва не потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16486/1497977>